

М. М. ГОРЕЛОВ

ОТ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИИ К РЕНЕССАНСНОМУ. «ХРОНИКИ» ХОЛИНШЕДА

В статье рассматривается роль памятников ренессансной английской хронистики в развитии историописания и исторического познания на пути от средневековых учёных традиций к эпохе Просвещения. Особый акцент сделан на общеевропейском интеллектуальном течении антиквариив, внесшем огромный вклад в этот процесс.

Ключевые слова: *Холиншед, антиквариив, Ренессанс, хроники*

«Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» Р. Холиншеда – значимый памятник английского историописания эпохи Ренессанса. Изначально этот труд создавался на английском языке и предназначался для «внутреннего пользования» в самой Англии, объективно служа делу формирования английской национальной идентичности. «Хроники» неоднократно издавались и были относительно популярны даже в XIX в., но затрагивали в основном спектр сюжетов, интересных английскому читателю и практически не переводились на другие языки.

На деле «Хроники» являются плодом трудов целого коллектива авторов, причём очень разнообразных по своему происхождению, воспитанию, религиозным взглядам¹. Сама идея создания «Хроник» принадлежала нидерландцу Р. Вулфу, осевшему в Лондоне и занимавшемуся печатным делом и книготорговлей. Вулф планировал создать масштабную «вселенскую» историю и космографию, начиная с Всемирного потопа, снабжённую обширным картографическим и прочим вспомогательным материалом, но смерть (1573) помешала осуществлению этого замысла. Его помощник Рафаэл Холиншед (ок. 1525–1580), уроженец графства Чешир, продолжил данный проект, но ограничил его рамки историей Британии. В написании «Хроник» также участвовали: католик Ричард Стэнихёрст (1547–1618) из Дублина, имевший опыт работы над историей Ирландии и составивший соответствующие разделы об этой стране; Уильям Харрисон (1535–1593) из Лондона, тесно связанный с радикальным крылом англиканской церкви, он стал автором «Описания Британии». Наконец, одним из самых интересных авторов, причастных к созданию «Хроник», следует признать иезуита Эдмунда Кэмпбелла (1540–1581) – представителя радикальной католической оппозиции, казнённого за свою деятельность, признанного впоследствии мучеником и канонизированного католической церковью. Что касается самого Холиншеда, он выступал в роли не только соавто-

¹ Holinshed's Chronicles and the men behind them. . .

ра, но в большей степени редактора, координатора и компилятора сведений из многочисленных источников, о которых будет сказано ниже.

Первое издание «Хроник» (1577) содержало более 2800 страниц и было проиллюстрировано многочисленными гравюрами на дереве, было напечатано Генри Биннеманом (ок. 1542–1583), опытным лондонским печатником, который, вероятно, работал с Вулфом и получил привилегию на производство словарей и «все хроники и истории вообще». Издание было дорогим, содержало обширный справочный материал (таблицы, тексты документов, карты и т.д.), стоило более 20 фунтов и было доступно в основном зажиточным покупателям. Второе издание вышло в 1587 г., уже после смерти Холиншеда, и было расширено и дополнено благодаря трудам главного редактора Абрахама Флеминга (ок. 1552–1602), лондонского книгоиздателя, протестанта, ставшего впоследствии клириком. Флеминг привлёк к работе над изданием как прежнего соавтора У. Харрисона, так и новые кадры в лице Джона Хукера (ок. 1527–1601) из Эксетера, бывавшего в Ирландии и потому успешно расширившего «ирландский» раздел «Хроник», и Джона Стоу (1524/5–1605), известного английского хрониста, прославившегося, помимо всего прочего, своим «Обзором Лондона» (1598). Стоу был коллекционером рукописей и исследователем архивов, что было особенно ценным для этой миссии. Наконец, последними соавторами стали Фрэнсис Тинн (1545–1608), юрист, состоявший в престижной юридической корпорации Линкольнз-Инн, и Уильям Пэттен (ум. ок. 1598), чиновник казначейства. Как и Стоу, эти люди состояли в обществе антикваров, что способствовало их сотрудничеству и общности интересов. Тинн писал преимущественно о Шотландии, Пэттен – об истории Англии в XV в.

Практически все соавторы «Хроник» имели университетское образование (Оксфорд, Кембридж), являясь блестящими интеллектуалами своего времени. Круг их учёных увлечений был довольно широк; так, например, Ф. Тинн занимался ещё и алхимией.

Несмотря на дороговизну (более 33 ф.), второе издание «Хроник» постепенно распространялось по разным регионам Англии и Шотландии, оседая в коллекциях знатных особ. Попадая в руки драматургов и писателей (К. Марлоу, С. Дэниел, Р. Бёртон, Дж. Милтон), оно постепенно становилось источником для литературных сюжетов и театральных постановок. В частности, именно оттуда У. Шекспир позаимствовал сюжетные линии и целые эпизоды для своих классических произведений «Макбет», «Король Лир», «Цимбелин», «Генрих VI».

Источниковая база, использованная авторами «Хроник», была весьма широкой и подбиралась тематически. Так, по истории Ирландии использовались, например, сведения из труда Гиральда Камбрийского, по истории Шотландии – Майра, Лесли и Бьюкенена, по новой истории Англии – Джона Фокса (1570) и Эдуарда Холла (1548–1550), по конти-

ментальным сюжетам – Ж. Фруассара, «Истории Италии» Гвиччардини (1579). Кроме того, авторы использовали многочисленные документы как из собственных коллекций рукописей, так и из собраний знакомых антикваров, в частности – Джона Твина из Кентербери, который представил копию средневекового жизнеописания Генриха V» Источниками служили и другие многочисленные труды хронистов Средневековья и раннего Нового времени, как отечественных, так и зарубежных: Роберта Фабиана (1504–1516), Ричарда Графтона (1570), Джона Стоу (1580), Полидора Вергилия, Ранульфа Хигдена, Джона Хардинга и др. «Собрание английских хроник» Стоу переиздавалось в 1560–1570-е гг. почти каждый год, что говорит о большой их популярности и востребованности².

Труды Холиншеда и всего коллектива соавторов следует рассматривать в связи с набравшим в XVI в. силу течением антикваров, или антиквариев, к числу которых они принадлежали. Это направление сформировалось на волне ренессансной учёности, имея истоки в философии гуманизма. Под итальянским влиянием антиквары появились в Германии и Нидерландах, а также в других странах Европы. Поскольку ренессансные мыслители в значительной мере мыслили себя космополитично, как некое наднациональное учёное сообщество, то контакты между ними способствовали распространению и взаимному обогащению методологической и информационной сторон научных исследований, превращая зарождающуюся европейскую гуманитарную науку в единый организм, преодолевающий политические и религиозные границы.

Начало антикварианизма в Англии связано с именем Джона Лиланда, который в 1533 г. был уполномочен короной для сбора сведений по локальной истории и географии Англии. Собранную информацию предполагалось оформить в виде цельного энциклопедического труда, но Лиланд не успел довести работу до конца, оставив после себя большое количество записей в виде т.н. «Итинерариев», т.е. описаний путешествий, в которых содержались обширные сведения о разных регионах страны. Эти сведения легли в основу дальнейших разработок английских учёных на протяжении нескольких поколений, и во многом послужили базисом для создания как «Хроник» Вулфа и далее Холиншеда, так и других работ подобного толка, например, «Британии» У. Кэмдена (1586–1606). В 1572 г. Кэмден и его ученик Р. Коттон организовали «Коллегию сохранения отечественных древностей». Это общество оставило после себя «Сборник любопытных открытий видных антиквариев». Большой объём информации и работы с ней изначально предпола-

² Catalogue of principal sources used in the 1577 edition of Holinshed's *Chronicles*; Catalogue of additional sources mentioned in passing in Holinshed's *Chronicles*; Catalogue of anonymous sources mentioned in Holinshed's *Chronicles*; List of personal sources used by the compilers of Holinshed's *Chronicles*. – URL: <http://www.cems.ox.ac.uk/holinshed/...pdf>; Kewes P. Narrative Historiography and the Rules of Succession...

гал вовлечение коллектива учёных, что и характерно для таких трудов. Идеалом антикваров было создание всеобщего компендиума знаний по изучаемым вопросам, носящего энциклопедический характер³.

Методология антикваров явным образом обнаруживала сходство как с традициями ренессансной учёности, так и с более ранней средневековой традицией историописания. Так, например, ещё в работе Лиланда упор был сделан на восприятие исторической реальности через личное странствие, совершаемое автором (о чём недвусмысленно говорит название «Итинерарий»). Странствуя по разным местностям, а при надобности – и странам, автор методично и скрупулёзно записывал сведения и впечатления о них, причём сведения могли носить не только чисто исторический, но и краеведческий, и географический, и даже фольклорный характер, и всё это мыслилось как единый комплекс, описывающий предмет изучения. Характерным для антикваров был интерес к материальным артефактам прошлого (например, древним руинам), сведения о которых сопоставлялись с письменными источниками. Таким образом, антиквары отчасти предвосхитили развитие археологии как науки. Кроме того, если от ренессансной науки антиквары унаследовали интерес к письменным источникам, то от средневековых хронистов – внимание к древним легендам, сказаниям, местному фольклору, повествованиям, связанным с теми или иными локальными объектами (замками, реками, селениями, горами, заливами, храмами, геральдикой, кладами монет и т.д.) В результате получалось сочетание данных нарративных источников со сведениями зачастую полулегендарного характера, а порой и откровенными небылицами, зафиксированными в коллективной памяти местного населения настолько, что правда здесь была уже неотделима от вымысла. Это роднит труды антикваров со средневековыми описаниями путешествий, написанными от первого лица, начиная с Марко Поло, арабских путешественников, участников Крестовых походов, и др. В свою очередь, широчайший охват сведений напоминает средневековые произведения энциклопедического типа, созданные монахами-хронистами, например «Полихроникон» Р. Хигдена (XIV в.)⁴.

Несмотря на энциклопедизм, учёность антикваров фактически была ещё донаучной, особенно до Ф. Бэкона и последующего формирования науки в современном понимании. Антиквары мыслили прошлое как набор занятных артефактов, запечатлённых в материальной и географической среде. По сути, подобные работы представляли собой своего рода землеописание, строясь по краеведческому принципу. Антиквары не претендовали на анализ каких-либо социальных и исторических процессов вне этой среды, полагая достаточным именно описание. Сами они

³ Зверева 2010. С. 758-761.

⁴ Горелов 2006. С. 38; 2012. С. 235-256.

были, как правило, людьми с высшим образованием, относительно высоким уровнем достатка и социальным статусом, связанными обычно либо с государственной службой, либо с печатным и книгоиздательским делом. Объединения подобных людей в коллектив приводили к плодотворным интеллектуальным контактам и создавали своего рода учёное пространство, основанное на совместной работе и обмене мнениями и информацией, а доступ к печати и книготорговле позволял реализовывать свои разработки в жизнь без существенных затруднений. Однако сам научный уровень антикваров ограничивался тем, что они были лекционными артефактов и сведений о прошлом, донося их до аудитории, но не претендуя на теоретические разработки. В какой-то степени, вероятно, это было обусловлено и политикой государства, ограничивавшего их деятельность цензурными рамками и, с другой стороны, использовавшего историописание для пропагандистских задач, как, например, в случае с очернением образа Ричарда III и созданием «Тюдоровского мифа», призванного легитимизировать правящую династию⁵.

Кроме того, «Хроники» создавались в период напряжённой религиозной борьбы между недавно появившимся и усиливавшим свои позиции в Европе протестантизмом и не желавшим сдаваться без боя католицизмом, что приобрело весьма непримиримые формы и в реформационной Англии. В этом плане, особенно интересно, что в коллективе авторов «Хроник» присутствовали как протестанты, так и католики, продемонстрировавшие возможность консенсуса мировоззрений. Фокусируя внимание на ключевых проблемах политической истории монархии, особенно на преемственности власти, авторы не пытались сеять религиозную рознь, а вполне в духе средневековых предшественников мотивировали исторические события волей божественного провидения, воздаянием за грехи и т.д. Столь же типичен для средневековой хронистики погодный принцип записей, некритическое отношение к излагаемому, да и в целом компилятивный характер сочинения⁶.

Вместе с тем, «Хроники» Холиншеда (наряду с «Британией» Кэмдена) заслуженно расцениваются современными исследователями как вершина жанра, последний и блестящий образец сочинений такого рода, увенчавший многовековую традицию. В них дана действительно энциклопедическая картина прошлого Британских островов, их политического и экономического развития, культурных достижений, обычаев и нравов. Также немаловажен факт сохранения и публикации многих локальных документальных источников, не сохранившихся до нашего времени. В целом, труды антикваров были как бы переходным звеном от средневековой традиции историко-географических описаний к более

⁵ Подробнее об этом см.: Барг 1979.

⁶ Neal F. The Holinshed editors...

поздним работам энциклопедистов, характерным уже для эпохи Просвещения, прокладывая к ним своеобразный мостик, и эта традиция видится достаточно цельной, не прерывающейся на протяжении веков. По сути, разница заключается лишь в разных методологических подходах, обусловленных научной парадигмой и ментальностью учёных разных эпох, что было, конечно, обусловлено общим уровнем развития общества и знаний на том или ином этапе.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Барг М.А. Шекспир и история. М.: Наука, 1979. 216 с. [Barg M.A. SHekspir i istoriya. M.: Nauka, 1979. 216 s.]
- Горелов М.М. Нормандское завоевание Англии в английском историописании XII–XIV вв. // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Круть, 2006. С. 369–388 [Gorelov M.M. Normandskoe zavoevanie Anglii v anglijskom istoriopisanii XII–XIV vv. // Istoriya i pamyat': istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala Novogo vremeni / Pod red. L.P. Repinoj. M., 2006. S. 369–388]
- Горелов М.М. Исторические переломы прошлого в английской историографии раннего Нового времени: Полидор Вергилий. // Диалог со временем. 2012. № 41. С. 235–256 [Gorelov M.M. Istoricheskie perelomy proshlogo v anglijskoj istoriografii rannego Novogo vremeni: Polidor Vergilij // Dialog so vremenem. 2012. № 41. S. 235–256]
- Зверева В.В. Антикварианизм XVI—XVII веков: представление прошлого в контексте научной революции // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Круть, 2010. С. 756–771 [Zvereva V.V. Antikvarianizm XVI–XVII vekov: predstavlenie proshlogo v kontekste nauchnoj revolyucii // Obrazy vremeni i istoricheskie predstavleniya: Rossiya – Vostok – Zapad / Pod red. L.P. Repinoj. M.: Krug", 2010. S. 756–771]
- Heal F. The Holinshed editors: religious attitudes and their consequences. URL: <http://www.cems.ox.ac.uk/holinshed/paper2.pdf>
- Holinshed's Chronicles and the men behind them // The Holinshed Project. URL: <http://www.cems.ox.ac.uk/holinshed/chronicles.shtml>
- Kewes P. Narrative Historiography and the Rules of Succession. // The Holinshed Project. URL: <http://www.cems.ox.ac.uk/holinshed/paper1.pdf>
- The Holinshed Project. URL: <http://www.cems.ox.ac.uk/holinshed/>
- The Oxford Handbook of Holinshed's Chronicles. Ed. I.W. Archer, F. Heal, P. Kewes. Oxford University Press, 2013. 771 p.

Горелов Максим Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела историко-теоретических исследований, Институт всеобщей истории РАН; heldenhammer@yandex.ru

From the Medieval history writing to Renaissance histories. The Chronicles by Holinshed

The article highlights the role of Renaissance English chronicles in the development of historical writing and historical cognition in its progress from medieval traditions towards the Enlightenment era. The author emphasizes a significant contribution of Antiquarians into this process.

Keywords: Holinshed, antiquarians, Renaissance, chronicles

Maxim Gorelov, PhD (History), senior researcher, Institute of World History (RAS); heldenhammer@yandex.ru